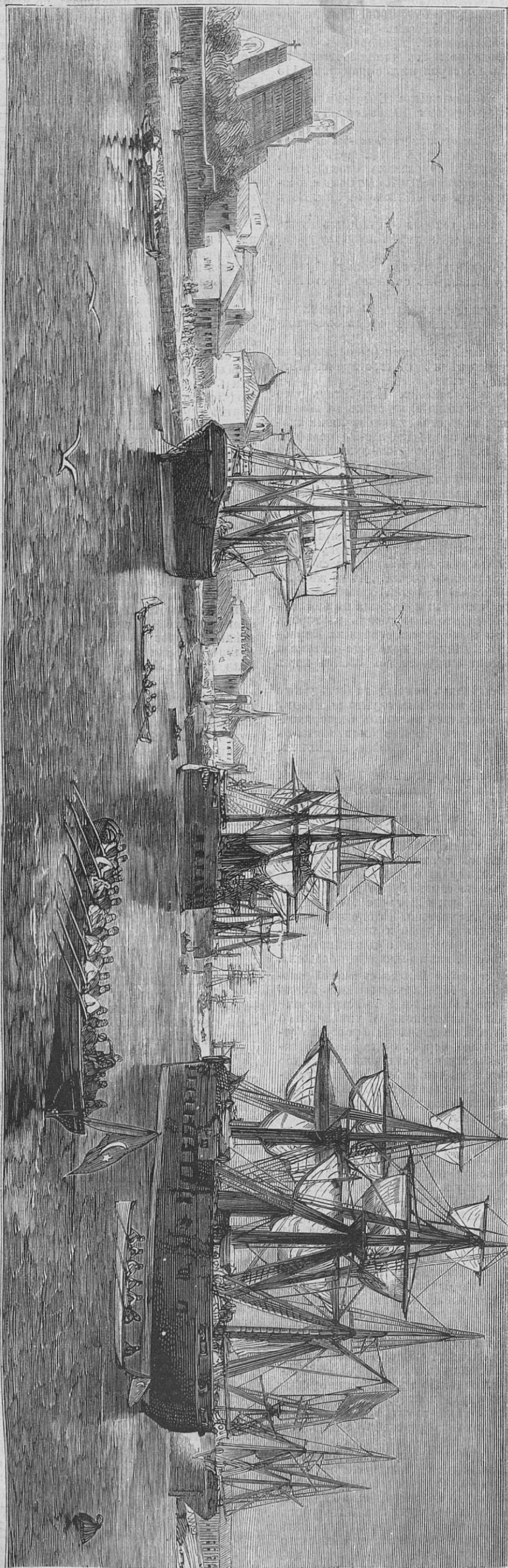

Турецкій флотъ при Сундской гавани.

(Грав. А. Давыдовъ).

спускающихся къ деревнямъ Иметли и Софляръ (къ западу отъ Казанлыка).

Дѣйствія на сѣверной сторонѣ перевала. Между тѣмъ, на сѣверной сторонѣ, въ Габровскомъ отрядѣ, происходило слѣдующее:

6-го іюля отрядъ оставался на мѣстѣ.

7-го іюля, въ 4 часа утра, были двинуты къ перевалу девять ротъ Орловскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева. Изъ этого отряда была послана въ авангардъ 2-я стрѣлковая рота Орловскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества главнокомандующаго полковника Струкова, съ приказаніемъ занять опять ту-же высоту, на которой происходила бой средней колонны 5-го іюля. Не доходя до этой высоты, полковникъ Струковъ остановилъ роту, а самъ, съ ротнымъ командиромъ капитаномъ Никифоровымъ и десятью стрѣлками, поднялся на высоту, чтобы высмотрѣть расположеніе непріятеля. Изъ-за укрѣпленій никого не видно; поднялись еще выше—стрѣлки пѣтъ. Тогда рѣшили продвинуться еще дальше впередъ, приказавъ всей ротѣ идти за собою: дошли до передовой линіи укрѣпленій и нашли ее пустою. Поднялись еще выше, ежеминутно ожидая залпа,—опять никого. Въ это время подошелъ свиты Его Величества генеръ-маіоръ Скобелевъ съ двумя ротами, принявъ начальство, и всѣ три роты продолжали подниматься на перевалъ. Прошли, мало-по-малу, нѣсколько рядовъ оставленныхъ укрѣпленій, заваловъ, ложементовъ и батарей съ брошенными въ нихъ орудіями и нашли только слѣды недавняго и посѣпшаго непріятельскаго бѣгства. Оружіе, амуниція, одежда, разные вещи, патронные ящики, снаряды—все это было разбросано повсюду въ величайшемъ безпорядкѣ. Въ лагерѣ—недорѣзанные быки, раненные турки, мертвые тѣла и три знамя. Только одного турка удалось захватить въ плѣнъ; онъ только и могъ объяснить, что было всего на перевалѣ 14 таборовъ и что паша приказалъ сегодня, 7-го іюля, съ разсвѣтомъ, всѣмъ бѣжать. По расчету времени выходитъ, что парламентеръ былъ посланъ къ генераль-адъютанту Гурко или одновременно, или уже по отдачѣ этого приказанія, съ очевиднымъ намѣреніемъ выиграть время (парламентеръ прибылъ въ 7 часовъ утра къ генераль-адъютанту Гурко).

Поднявшись на главный перевалъ, на гору св. Николая, свиты Его Величества генераль-маіоръ Скобелевъ и полковникъ Струковъ увидѣли ужасную картину. Кругомъ на горѣ и по скату валялись обезглавленные и обезображенные трупы нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ; болѣе двадцати отрубленныхъ головъ лежали тутъ-же, въ перемежку съ необранными турецкими убитыми. Видно было, что турки не только изувѣчили убитыхъ, но и истязали раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Впослѣдствіи, при уборкѣ и погребеніи тѣлъ, только два трупа найдены необезображенными: полковника Климановича и одного фельдфебеля того-же (13-го) стрѣлковаго баталіона; и то, вѣроятно, лишь потому, что тѣла эти лежали довольно далеко отъ турецкаго лагеря и турки не успѣли ихъ розыскать.

Въ лагерѣ на главномъ перевалѣ былъ такой-же безпорядокъ и такіе же явные слѣды посѣпшаго и недавняго бѣгства, какъ и въ другихъ лагеряхъ: три крупновскія пушки такъ и стояли повороченными на южную сторону, какъ были во время дѣла 6-го іюля; даже клинья изъ нихъ турки не вынули. Здѣсь-же найдена неоконченная передачаю депеша военно-походнаго телеграфа.

Вскорѣ по прибытіи свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева съ тремя ротами 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка на вершину горы св. Николая, подошли туда-же посланные генераль-адъютантомъ Гурко для уборки раненыхъ санитары и, такимъ образомъ, оба отряда, сѣверный и южный, вошли между собою въ связь. Но санитарамъ нашимъ пришлось заботиться только объ оставленныхъ турецкихъ раненыхъ; наши же всѣ оказались уже изувѣченными и обезглавленными.

Около 6-ти часовъ вечера прибылъ на перевалъ генераль-адъютантъ Гурко со штабомъ и лично осмотрѣлъ оставленную непріятелемъ позицію. Будучи сильна сама по себѣ, она была такъ сильно и искусно укрѣплена въ нѣсколько рядовъ и такъ вооружена (на позиціяхъ найдено восемь орудій, въ томъ числѣ три крупновскихъ),—что если бы турки были снабжены въ достаточномъ количествѣ продовольствіемъ и не упали духомъ, взятіе перевала было-бы сопряжено съ величайшими жертвами. Поэтому, тѣ чувствительныя потери, которыя были понесены нашими войсками въ дѣлахъ 5-го и 6-го іюля,—можно признать ничтожными въ сравненіи съ тѣмъ результатомъ, который купленъ ихъ цѣною.

Результаты, достигнутые движеніемъ передоваго отряда за Балканы. Балканы на протяженіи двухъ слишкомъ переходовъ въ ширину—въ нашихъ рукахъ; на этомъ протяженіи мы владѣемъ тремя горными проходами, которые на сѣверной сторонѣ всѣ сходятся къ важному стратегическому пункту—Тирнову. Въ числѣ этихъ переходовъ—Шипка, которая была такъ сильно укрѣплена и на которую непріятель возлагалъ столь большія надежды. Выходы изъ переходовъ въ долину Тунджи прочно заняты и самая долина совершенно очищена отъ турецкихъ войскъ.

Таковы результаты похода генераль-адъютанта Гурко за Балканы, достигнутые имъ въ восемь дней, съ 30-го іюня по 7-е іюля. Весь походъ его отряда, отъ Зимницы до Шипки, продолжался 15 дней: 21-го іюня отрядъ началъ переправу, а 5-го іюля уже занялъ дер. Шипку и отрубилъ турецкимъ войскамъ прямой путь отступленія.